

ОБУЧЕНИЕ ТЕАТРУ

Каким быть театру завтра? Ответ на этот вопрос включает и заботы о воспитании тех, кому выход на сцену еще предстоит. Несколькими месяцами назад в интервью «Вечерней Одессе» народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР ОЛЕГ ТАБАКОВ рассказывал о курсе актерского факультета ГИТИСа, который он руководит и куда вошли многие ребята из студии, организованной им ранее во дворце пионеров.

Олег Павлович успел на репетицию точно в назначенное время, хотя в этот день у него заканчивалась тренировка на телевидении (новый телефильм «Василий Теркин»), а от Остенкина до улицы Чаплыгина путь неблизкий. Пока он раздевался, ребята, обменявшись негромкими замечаниями, уже принялись разглядывать принесенные им театральные афиши. Еще давние, довоенные. Здесь были работы известных театральных художников — и в том числе В. Маяковского, Н. Акимов. Разложенные на стульях большие листы афиш — образы некогда знаменитых спектаклей — звучали приглашением к праздничеству театра. А здесь были будни. Работа. Скромное полуподвальное помещение, оборудованное самими студентами. Простые скамьи, на которых, составив их полукругом, рассказываются сейчас ребята. Несколько рядов, возвышающихся ступенчато, светло-зеленых «зрительских» стульев.

Репетиция начинается, возникает точно сама собой, рожденная внутренней энергией узнавания и размышлений. Вначале это просто обязательный разговор о книжке «Первые люди» Уайта и Брауна, рассказывающей о возникновении человека. Олег Павлович тоже принес ее с собой. Как потом выяснилось — для лучшего знания предмета. Поэтому что сегодня начинается работа над пьесой Александра Володина «Два стрелы», действие в которой, как указывает авторская ремарка, про-

исходит в седьмом тысячелетии до нашей эры. Пьеса еще не стесилась. Это обстоятельство заманчиво, но, пожалуй, и чревато дополнительными трудностями. Табачков предлагает: «Мы должны быть очень интеллигентными людьми, чтобы сыграть это». Размышляет: «Соумещение лиризма и иронии — самое сложное...». И неожиданно спрашивает: «Как бы вы сами распределили роли? Как вы видите себя в этой пьесе? И видите ли?».

Неторопливая студийная атмосфера сразу взрывается напряженной тишиной. Желющих высказаться что-то не видно. Тогда Табачков начинает опрашивать всех по порядку: — Кого бы ты хотел (хотела) сыграть? Почему?..

Когда начинается читка и разбор сцены свадьбы из «Прощания с июнем» Вампилова, Табачков ставит вопросы один за другим, предлагая найти различные варианты отношения действующих лиц друг к другу в данной ситуации. Теперь его педагогические устремления направлены в область формирования быстроты и точности их актерского мышления, дара воображения и импровизации. Вдумчивый анализ словесной ткани пьесы Табачков ведет широко — не только драматургический замысел, но и этические проблемы, отношение к жизни.

— Ничего не может быть до той поры, пока твоя нравственность не подтвердится твоим бытием. Это самый трагический разрыв. За что и против

И вот — Москва, улица Чаплыгина, 1. Здесь помещается студия актерского курса Олега Табачкова. Вместе с ним преподают Авангард Леонтьев, Константин Райкин, Валерий Фомин, Сергей Сзонтеев, Алексей Дроздин. И хотя выпускные экзамены предстоит лишь через год, уже готовы три дипломных спектакля. И уже есть свой спектакль на профессиональной сцене — в театре «Современник» студенты играют «Белоснежку и семь гномов».

чего — это должно быть обспечено вашей человеческой позицией.

И совсем не покажется неожиданным заключение:

— На следующем занятии дискуссия о современном браке. Что для вас самое важное на сегодня — независимость или желание быть с любимым человеком? До какой степени вы, сегодняшние, способны забывать себя — и во имя чего?

В опустевшем зале мы беседуем с Олегом Павловичем.

— Идея создания студии, вышедшей ныне в актерский курс ГИТИСа, родилась из неудовлетворенности собой, своей практикой. Дилетантизм, зачастую бытующий в театре, недостаточное владение профессиональной очень раздражали. А студия — это естественное участие в сложном жизненном процессе. Это испытание себя и своих товарищей, с которыми мы вместе начали это дело.

Обучение в театральной вузе напоминает аквариум. И естественно возникает вопрос — как вести к минимуму ошибку при селекции? Разумеется, не отрицая существование талантливых педагогов. Но мне думается, что учить актеров должны практики театра. Студия, участие в спектакле — это реальный взгляд на себя, это общение со зрителем, без которого актером не станешь. Меня интересуют люди, верящие в этот способ коллективного существования, которые, работая так, будут ощущать себя сильнее, которых полет их товарищей будет подни-

мать. Человеческое строительство для меня не менее важно, чем профессиональное. Хотя их техническая оснащенность уже достаточно хороша. С середины третьего курса они играют свой спектакль в «Современнике».

Поздним вечером, когда схлынул поток людей в метро и на улицах, когда опустели театры и время подобралось к одиннадцати, в студии на улице Чаплыгина начался спектакль «Маугли», поставленный Константином Райкиным.

Пантомимическая интермедия вводит зрителя в яркую и сложную стилистику спектакля. Подвешенные к потолку кнзаты и простые деревянные скамьи, обозначающие в начале спектакля волчье логово, куда забрал человек детеныш, будут стремительно и ловко самими исполнителями обращаться по ходу действия то в деревья тропических джунглей, а канаты — в лианы, то в камни скалы. Советы: почти графические метафоры, стилизующие фантазию зрителя. Отсутствие привычных выразительных средств театра — молодые исполнители играют в пустом сценическом пространстве без подпоры грима и костюмов — подчеркивают. Психологические изменения, совершающиеся в органической природе актера, не нуждаются здесь в резких обозначениях. Рампа отсутствует, и контакт настолько тесный, что актеры и зрители улавливают дыхание друг друга. «Чтается» все. Малейшая истинность — тоже.

Пластичка роли — один из важнейших компонентов сценического рисунка — пожалуй, особенно удалась Мария Овчинниковой (пантера Багира). Медлительно-тягучие, как бы нарочито ленивые движения, в которых угадывается неуверенность, зная сила. Разли-

тое чувство ритма, выразительное впадение телом демонстрируют Сергей Газаров (медведь Балу) и Аня Гуляренко (мать-волчица). Самозабвенная отдача ситуациям, способность верить в «предлагаемые обстоятельства», а подлинность абсолютно условной сценической среды присущи всем участникам спектакля. Но еще не всегда внешняя характеристика, зачастую яркая, театрально-увлекательная, одухотворена и преобразена без остатка во внутренний мир образа.

Спектакли, поставленные в студии, были замечены прессы. Молодой английский режиссер Майкл Бойт, находящийся в Москве на стажировке в институте искусствознания, начал репетировать со студийцами пьесу драматурга Барри Кинфа «Прищипуля». Многие из ребят снимаются в кино. Лариса Кузнецова и Игорь Нефедов сыграли в последнем фильме Никиты Михалкова «Пять вечеров».

Через год нынешние студенты получат дипломы. И хотя о художественных результатах говорить еще рано, но сама мысль о воспитании театральной молодежи не замкнуто в узких стенах мастерской, а в широкой панораме театра, представляется плодотворной. В Ленинграде подобный эксперимент осуществил Игорь Владимиров. Набрав актерский курс в Ленинградском институте театра, музыки и кинематографии, он с первых же дней учебы вел ребят к повседневную жизнь театра имени Ленсовета. Так возник Ленинградский молодежный театр.

— Актер вне работы не артист. Этого не может быть! — убежденно говорит Олег Табачков.

Ирина ПОЛИЩУК.
Москва — Одесса.